

В просторном зале воцарилась гнетущая тишина. Внутри оставались лишь несколько ключевых Лордов.

Алая кровь, сочаась сквозь барьер Безграничности, медленно расползалась по полу. Тонкая струйка, пахнущая железом, побежала по стыкам плит, пачкая белоснежные сапоги застывшего напротив Супермена.

Рядом с лужей темнели осколки костей, которые Сатору только что с хрустом выдрал из собственной черепушки. Их пугающая белизна резко выделялась на фоне багрового пятна.

Никто не решался нарушить молчание. Лишь тихий смех Сатору Годжо эхом отдавался в ушах присутствующих. Постепенно он становился все громче и безумнее, пока не заполнил собой все пространство огромного зала.

Этот безумный хохот просачивался даже сквозь массивные бронированные двери. Стоявшие на посту гвардейцы невольно содрогались, а их пальцы так сильно дрожали, что оружие едва не выскальзывало из рук. Липкий, иррациональный страх перед Белым Вороном сковывал их тела.

Белый Ворон считался едва ли не самым добродушным среди Лордов Правосудия. Никто не помнил, чтобы он казнил подчиненных за оплошности или срывал на них злость.

И все же от одной мысли о нем по коже пробежал мороз. Никто не желал добровольно приближаться к нему. Слыша этот непрекращающийся смех, гвардейцы едва сдерживали желание бросить пост и бежать куда глаза глядят. Это напоминало те темные времена до катастрофы, когда Джокер, вырвавшись из Аркхема, мог бесшумно соткаться из ночной тени прямо у тебя за спиной и начать тихо, утробно хохотать.

Однако для старых героев, которые знали Сатору с самого детства, этот жуткий перформанс вызывал лишь глубокую, щемящую тревогу.

— Сатору, опусти руки, — не выдержала Диана. — Вылечись наконец. Никто из нас не собирался сомневаться в тебе.

Но ее слова не возымели никакого действия. Годжо лишь небрежно отмахнулся, давая понять, что слышит ее, но его взгляд — безумный, прикованный к Лорду Супермену — оставался неподвижным. В его небесно-голубых глазах уродливой занозой горел едкий зеленый оттенок.

Супермен нахмурился: ему показалось, что эта зелень расползлась еще шире, чем во время их прошлой встречи.

— Гляди-ка, а ведь мои мозги точно такого же цвета, как и ваши, — оскалился Сатору, растягивая губы в широкой, пугающей улыбке.

Он с любопытством потискал в ладони извлеченный кусок серого вещества.

— Какое разочарование... А я-то надеялся, что они окажутся зелеными. Ну, или хотя бы нежно-розовыми, — протянул он с наигранной грустью. — Под цвет моего безупречного лица. Представляешь, как бы стильно это смотрелось?

Хэл подумал, что этот союз определенно катится в бездну безумия. Даже с его богатым воображением бывший Зеленый Фонарь не мог представить, как именно розовые мозги должны сочетаться с лицом Годжо. Разве что Сатору собирался постоянно ходить с распахнутой черепной коробкой, выставляя содержимое на всеобщее обозрение?

Стоило Хэлу визуализировать эту картину, как по спине пробежал ледяной пот, а к горлу подкатила тошнота. Кожа на голове словно натянулась от ужаса.

Перед глазами невольно возник образ того самого чудовища из прошлого, чье имя до сих пор вызывало дрожь у каждого уцелевшего героя.

«Если мне в голову лезут такие мысли, значит, я и сам уже на грани», — горько усмехнулся про себя Хэл и решительно шагнул к Сатору.

— А ну засунь это обратно, — ледяным тоном потребовал он. — Плевать на твою Обратную проклятую технику, мы не знаем, насколько бесследно она восстанавливает поврежденные клетки мозга. Твоя капризность переходит все границы. Хватит гробить собственное здоровье. Кем бы мы ни стали друг для друга, мы вырастили тебя. И мы не позволим тебе калечить себя из-за дурацких капризов.

Хэл сделал паузу, тяжело дыша.

— Чешется кулак — иди дерись с Суперменом! Вы оба бессмертные убудки, зачем в очередной раз бередить наши и без того израненные души?

В словах Хэла сквозило неподдельное отчаяние.

Сатору склонил голову набок, разглядывая Фонаря. Хватка его пальцев ослабла, и Хэл уже готов был облегченно выдохнуть, решив, что парень одумался и сейчас вернет многострадальный кусок плоти на место.

Но в следующее мгновение мир перед глазами Хэла и Супермена померк.

Что-то теплое, склизкое и мерзкое с глухим шлепком размазалось по их лицам.

В зале повисла мертвая тишина. Слышалось лишь тихое гудение внутренних механизмов

Киборга, который от шока издал какой-то жалобный металлический щелчок.

— Скажи мне, — глухо, едва сдерживая ярость, заговорил Хэл, — то, что сейчас у меня на лице... это ведь просто мусор, верно?

— Ну, для меня это уже отработанный хлам, — весело прощепетал Сатору над самым его ухом.
— Думаю, для тебя тоже сойдет за мусор.

Серо-белая масса медленно сползала по их щекам.

Наблюдая за выражениями лиц бывших соратников, Сатору испытывал почти детское, давно забытое упоение. Он даже не пытался заживить зияющую дыру в черепе, позволяя крови и спинномозговой жидкости свободно сочиться на пол.

Годжо зашелся в диком хохоте, рухнул на спину и покатился по полу, пачкаясь в собственной крови, словно услышал лучшую шутку в своей жизни. Грязная жижа растекалась по залу.

Хэл застыл каменным изваянием. Его кадык дернулся, а взгляд остекленел. Он и в страшном сне не мог представить, что Сатору — парень, которого они вырастили и считали почти сыном — выкинет нечто подобное.

Случись такое до катастрофы, Хэл первым бы потребовал у Бэтмена упечь этого придурка в лечебницу Аркхем или любое другое закрытое заведение для умалишенных. Но старого мира больше не существовало. Не было ни Аркхема, ни безумцев — точнее, все настоящие психопаты давно закончили свои дни с выжженными Лордом Суперменом мозгами. Но применить этот метод к Сатору Кларк, разумеется, не посмел бы.

Хэл почувствовал, как невидимая удавка сдавливает горло. С трудом сделав вдох, он развернулся и зашагал к выходу.

— С меня хватит этого дерьма! — выплюнул он на ходу.

Тяжелые створки дверей захлопнулись за ним с оглушительным грохотом.

Сатору на мгновение перестал кататься по полу. Лежа в луже крови, он лениво подпер подбородок испачканной ладонью.

— Ну вот, — разочарованно протянул он, надув губы. — И это все? Какой же Хэл зануда.

Кровь стекала по его тонким пальцам, но он, не обращая внимания на липкую грязь, коснулся собственного лица.

Контраст мертвенно-бледной кожи и алых потеков выглядел завораживающе и жутко, точно ядовитая змея, скользкая по фарфоровой маске. Сатору поморщился, брезгливо оглядев испачканную руку, но стоило ему перевести взгляд на лица оставшихся Лордов, застывших с минами людей, которых заставили сожрать по ведру живых тараканов, как азарт вспыхнул в нем с новой силой. Годжо весело сощурился, тихонько заклокотал горлом и принялся небрежно постукивать окровавленным пальцем по щеке.

Его длинные, изящные пальцы двигались в четком, завораживающем ритме, словно порхая над невидимыми клавишами рояля.

Супермен нахмурился, чувствуя подвох.

В тишине зала зазвучала до боли знакомая мелодия:

— *Twinkle, twinkle, little star, how I wonder what you are...* — негромко напевал Сатору.

Каждое движение его пальцев идеально попадало в такт детской колыбельной. Его чистый, глубокий голос звучал мягко и убаюкивающе. Вокруг него ширилось озеро багровой юшки; из незаметных глазу порезов на теле сочилась новая кровь, вливаясь в эту безумную картину. Белизна волос, лазурь глаз и багрянец крови сливались в единый, пугающе красивый образ.

— Хватит! — рявкнул Лорд Супермен, теряя остатки терпения.

Сатору лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и продолжил выстукивать ритмичный мотив, проигнорировав гнев криптонца.

— Я больше не стану сомневаться в тебе, — сквозь зубы процедил Кларк.

В ответ — ни звука, лишь мерное постукивание пальцев по полу.

— Бэтмен останется в поместье Уэйнов. Я гарантирую, что никто не посмеет туда вмешаться. Но раз в неделю он обязан выступать с публичным отчетом. Это мое последнее слово.

Наконец Сатору умолк и с явным интересом уставился на лидера Лордов.

— Устройство контроля в его голове останется активным. В остальном поступай как знаешь, — добавил Супермен.

Раздался тихий шлепок: окровавленный палец завершил последний аккорд.

Спустя мгновение Годжо лениво кивнул. Зияющая дыра в его черепе начала стягиваться, пока

кости и кожа не срослись окончательно, не оставив даже шрама. Он уселся, вертя в пальцах обломок собственной кости и задумчиво потирая его шероховатый край.

— Чего ты так на меня вылупился? — Сатору поднялся на ноги и сделал шаг вперед, иронично выгнув бровь. — Думаешь, я окончательно слетел с катушек?

Супермен промолчал, не зная, что ответить на это заявление.

Но тут стены Сторожевой Башни задрожали, и по коридорам разнесся пронзительный вой тревожной сирены.

Двери зала распахнулись настежь.

— Лорд Супермен! — вбежавший гвардеец рухнул на одно колено, тщетно пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Вражеский инопланетный флот... они снова атакуют! К тому же по всей планете фиксируются сильнейшие подземные толчки!

— Пришельцы? Надо же, какие настырные твари, — Сатору неторопливо набросил на плечи белоснежный плащ и подошел к гонцу. Он дружелюбно протянул руку, собираясь помочь тому подняться.

Солдат поднял голову и оцепенел, увидев покрытую багровой жижой ладонь Белого Ворона. Профессиональная выучка спасла его от крика, но взгляд мужчины невольно скользнул дальше — на залитый кровью пол и перепачканного Лорда Супермена.

Гвардеец потерял дар речи.

— Я... я сам справлюсь, сэр, — выдавил он бледными губами, силясь изобразить подобие улыбки.

Сатору шутливо скорчил гримасу и показал парню язык.

Увидев эту издевательскую пантомиму в полумраке зала, несчастный солдат не выдержал и испуганно отшатнулся назад.

Со стороны оставшихся Лордов донеслись тихие смешки.

Сатору закатил глаза под повязкой и брезгливо встряхнул кистями, отправляя брызги крови в попятившегося бедолагу. Наблюдая, как тот испуганно сжался, Годжо наконец остался доволен своей маленькой мстью.

— Ну, я пошел развлекаться, — бросил он через плечо и, не дожидаясь ответа Супермена, сделал легкий шаг вперед. Пространство перед ним подернулось рябью, и белый силуэт мгновенно растворился в воздухе.

Кларк долго смотрел на пустое место, где только что стоял Сатору, а затем медленно повернулся к Диане.

— Может, нам все-таки стоит подыскать ему хорошего психиатра? — спросил он абсолютно серьезно.

С его лица все еще капала чужая кровь вперемешку со спинномозговой жидкостью, но в этот короткий миг сквозь суровую маску деспотичного правителя вдруг проглянул прежний, растерянный Кларк Кент — простой парень из Канзаса.

<http://bllate.org/book/19544/2004549>